

Социологический анализ поведения потребителей инъекционных наркотиков (на примере исследований в Алтайском крае)

Асеева Ксения Ивановна¹

студентка

ГОУ ВПО Алтайский государственный университет, факультет социологии,
г. Барнаул, Россия

В России распространенность злоупотребления наркотическими и другими психоактивными веществами возросла за последние два десятилетия настолько резко, что в настоящее время ситуация приняла характер развернутого эпидемического процесса как по темпам нарастания, так и по степени распространенности наркологических заболеваний в населении.

Ситуация с наркотизацией в Алтайском крае еще более серьезна, чем в целом по России. В 2001 году Алтайский край входил в группу территорий, в которых уровень наркотизации населения превышал общероссийский (на тот момент 221,3 человека на 100 тысяч населения) в полтора и более раза. Уровень наркотизации в Алтайском крае по данным официальной статистики тогда составлял 423,2 человека на 100 тысяч населения.

Наркомания оказывает огромное негативное влияние, как на самого потребителя наркотиков, так и на общество в целом. По данным исследований Института возрастной физиологии, проведенных в 2003 – 2004 гг., 15% подростков (т.е. почти каждый 7 - й) в возрасте 13 – 15 лет уже имеют опыт употребления наркотиков. Больше половины подростков лично знакомы с теми, кто использует наркотики (такое знакомство само по себе может выступать как фактор риска в развитии наркогенного заражения).

Наиболее часто основными мотивами наркомании являются:

1. Удовлетворение любопытства относительно действия наркотического вещества;
2. Испытание чувства принадлежности с целью быть принятым определенной группой;
3. Выражение независимости, а иногда враждебного настроения по отношению к окружающим;
4. Познание приносящего удовольствие нового, волнующего или таящего опасность опыта;
5. Достижение «ясности мышления» или «творческого вдохновения»;
6. Достижение чувства полного расслабления;
7. Уход от чего – то гнетущего.

В 2005-2006 гг. на территории Алтайского края было проведено исследование, касающееся анализа специфики поведения потребителей инъекционных наркотиков. Исследование проводилось в трех городах – Барнауле, Бийске, Рубцовске, в ходе которого проанализированы социально - демографические особенности, специфика наркопотребления, сексуального поведения, а также результаты сероэпидемиологического исследования, выявлена информированность о ВИЧ / СПИДе.

В результате анализа полученных данных, можно сделать следующие выводы:

В Алтайском крае в потребление инъекционных наркотиков вовлечены, как правило, молодые мужчины 20 лет и старше, имеющие средний уровень образования, родившиеся и проживающие в городе в течение всей жизни. Практически все ПИН со стажем около 8 лет. Основными наркотиками, распространенными в г. Барнауле, являются героин, опиаты, изготовленные самостоятельно, и винт. Хотя все ПИН имеют возможность получения чистых игл и шприцев, иногда для инъекций используется чужой инструментарий, и достаточно часто – передается свой другим потребителям внутривенных наркотиков. Как правило, в течение года ПИН г. Барнаула имеют

¹ Автор выражает признательность профессору, д.с.н. Максимовой С.Г. за помощь в подготовке тезисов.

«постоянных» и / или «случайных» сексуальных партнеров. Уровень информированности ПИН о факторах «рискованного» поведения в отношении ВИЧ достаточно высок, однако знания достаточно выборочны и, скорее всего, отражают актуальные для ПИН вопросы (в частности, о передаче ВИЧ при употреблении наркотиков). 3,5% ПИН имеют ВИЧ – позитивный статус и 74% ПИН имеют положительный результат на наличие антител к вирусу гепатита С, т.е. можно говорить о неблагоприятной эпидемиологической ситуации в этой группе. На момент проведения исследования можно говорить о скрыто протекающей эпидемии среди ПИН г. Барнаула. Основной путь инфицирования ВИЧ и гепатитом С связан с внутривенным использованием наркотиков.

Подводя итог вышесказанному, необходимо подчеркнуть важность анализа ряда поведенческих факторов, влияющих на риск инфицирования гепатитом С потребителей инъекционных наркотиков. В проведенном исследовании в среде уличных потребителей инъекционных наркотиков в г. Барнауле выделены наиболее значимые факторы риска инфицирования гепатитом С, а именно – специфика употребляемого наркотика, продолжительность использования игл и шприцев, совместное использование игл и шприцев, стаж употребления наркотиков, опыт пребывания в местах лишения свободы, количество раз пребывания в тюрьме и наличие ИППП. Кроме того, знание местных особенностей передачи HCV могут помочь в проведении более целенаправленных мероприятий по снижению риска инфицирования. Проведенное исследование является значимым не только в научном, но и в практическом плане, т.к. акцентирует внимание на поведение потребителей инъекционных наркотиков как одном из важнейших показателей риска, поскольку отражает потенциальную опасность массового распространения инфекции гепатита С, а также ВИЧ/СПИДа и ИППП в обществе. Полученная информация имеет важное значение для разработки политики проведения эффективных лечебно-профилактических вмешательств, а также программ по снижению вреда.

Принадлежность к молодежной субкультуре как фактор девиантного поведения личности

Брусинская Екатерина Романовна

Студент

Алтайский Государственный Университет, факультет социологии, г. Барнаул, Россия

E-mail: brusinskaya@mail.ru

Под девиантным (лат. *deviatio* – уклонение) поведением понимается поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам). При рассмотрении отклоняющегося поведения важно различать индивидуальные и коллективные формы девиации. Если под первыми понимаются нарушения требований морали и права одним человеком, то во втором случае отклоняющееся поведение является отражением деятельности некоторой социальной группы – преступного сообщества или секты, которые создают некое подобие своей «культуры» (субкультуры) и открыто противоречат принятым нормам.

В возрастной психологии подростковый и юношеский возраст характеризуется как период формирования устойчивой системы ценностей, становления самосознания и формирования личности. В поведении молодёжи удивительное сочетание противоречивых черт и качеств - стремление к идентификации и обособление, конформизм и негативизм, подражание и отрицание общепринятых норм, стремление к общению и отрешённость от внешнего мира.

Неустойчивость и противоречивость этих качеств определяют характер поведения и деятельности личности. Возрастные особенности преломляются через особенности социализации.

Во-первых, в современных условиях усложнился и удлинился сам процесс социализации личности, и соответственно другими стали критерии её социальной зрелости. Они определяются не только её вступлением в самостоятельную трудовую жизнь, но и завершением образования, получением профессии, реальными политическими и гражданскими правами, материальной независимостью от старших. Действие данных факторов не одновременно и не однозначно в разных социальных группах, поэтому усвоение молодым человеком новых социальных ролей оказывается противоречивым. Он может быть ответственным и серьёзным в одной сфере и чувствовать и вести себя как подросток в другой.

Во-вторых, становление социальной зрелости молодёжи происходит под влиянием многих относительно самостоятельных факторов - семьи, школы, трудового коллектива, средств массовой информации, молодёжных организаций и стихийных групп. Эта множественность институтов и механизмов социализации не представляет собой жёсткой иерархической системы, каждый из них выполняет свои специфические функции в развитии личности. Агентом социализации в силу вышеперечисленных факторов зачастую становится субкультура.

Система норм и ценностей, отличающих группу от большинства обществ, называется субкультурой. Ценности субкультуры воздействуют на формирование личности члена группы. Они не означают отказа от национальной культуры, принятой большинством, но обнаруживают лишь некоторые отклонения от нее. Иногда группа активно вырабатывает нормы или ценности, которые явно противоречат господствующей культуре, ее содержанию и формам. На основе таких норм и ценностей может формироваться контркультура. Элементы как субкультуры, так и контркультуры обнаруживаются в культуре современной молодёжи в России.

Молодежная субкультура может рассматриваться как богатый источник инноваций и открытий в искусстве, моде, формах досуга; как вариант примитивной массовой

культуры, продукт медиа-индустрии; как форма творческой активности молодежи, не находящей принятия и поддержки со стороны официальной культуры; как источник опасности для социального и духовного здоровья молодых.

Феномены молодежных субкультур достаточно длительное время рассматривались в науке как "девиации", а сами субкультурные сообщества - как угроза позитивной социализации ребенка. Однако современные подходы в изучении молодежной субкультуры носят либеральный характер. Западное общество, по сути, "разрешает" выражать молодежи себя в этой сфере, акцентируя внимание на социализирующей (адаптивной, интегративной) функции молодежной субкультуры. Субкультура интерпретируется как пространство игры, экспериментирования с нормами, ценностями, иерархией взрослого мира.

В современных исследованиях особенное внимание уделяется экспериментам с телесностью и чувственностью: не только через одежду, (что характерно для предыдущих субкультур), но через тело: бритье головы, татуировки, нанесение шрамов. В этом контексте употребление наркотиков также рассматривается как своеобразный способ экспериментирования. Одновременно отмечается доминирование в молодежных субкультурах новейшего времени "гедонистического мировоззрения", ценностей удовольствия, развлечения, что, в свою очередь, рассматривается как важнейший мотив регуляции поведения человека в отношении наркотиков. Таким образом, эксперименты и игры "молодых", очевидно, несут в себе опасность для их физического и духовного здоровья.

В этой ситуации рассматриваемые феномены выступают уже не только как предмет научного интереса, но как аспект актуальной социальной проблемы - наркомании. В литературе утверждается тезис о молодежных субкультурах как носителях наркогенной культуры.

Анализ таких молодежных субкультур как "хиппи", "панки", "растаманы", "грандж", "рейв" показывает, что употребление психоактивных веществ является в большей или меньшей степени значимым атрибутом (элементом) данных субкультур, который может выступать как: ритуал приобщения (инициации) к субкультуре; способ идентификации с ее представителями; элемент символического мира субкультуры; особая форма коммуникации в сообществе; формой протеста по отношению к "взрослой" культуре и др. Можно говорить о характерных для конкретной субкультуры видах ПАВ (марихуана у "растаманов"; экстази у "рейверов" и т.д.). В некоторых субкультурах употребление наркотиков выступает важной составляющей идеологии (мифологии). Исследования субкультурных сообществ свидетельствуют о наличии механизмов воспроизводства соответствующих норм, моделей поведения, символов, стиля субкультуры в новых поколениях. Подобным образом транслируются и традиции употребления наркотических средств.

Таким образом, многие проявления девиантного поведения могут быть обусловлены принадлежностью к определенной субкультуре. Последнее означает, что разработка и внедрение моделей профилактики девиантного поведения подростков и юношей, связанного с употреблением наркотиков, должны вестись с учетом знаний об актуальных молодежных субкультурах современности.

Агрессивное поведение подростков как социальное последствие распространения информации пропагандирующей насилие на телевидении

Дадашева Анна Вячеславовна
аспирант

Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

E-mail: nuta-dada@mail.ru

Не подлежит сомнению тот факт, что средства массовой коммуникации (СМК) стали не только неотъемлемой частью культуры современного общества, но и важным институтом социализации личности. Одно из них, а именно телевидение обеспечивает возможность наглядно-образного восприятия, а значит и более сильного эмоционального влияния на индивида. Как результат, телевидение стало самым мощным средством коммуникации по охвату населения и возможностям воздействовать на сознание людей. По подсчетам некоторых специалистов, в одной среднестатистической семье телевизор работает до 7 часов в сутки^{2, 1} (Майрес Д. Социальная психология. СПб., 1997.) Проблема влияния ТВ на сознание и поведение зрителей и последствий от его влияния занимает одно из важнейших мест в современной социальной психологии и социологии. Над ней работают многие известные научные учреждения и организации (ЮНЕСКО, Европейский Институт по изучению средств массовой коммуникации, Национальный Институт психического здоровья США и т.д.).

Но для того, чтобы утверждать, что изображение насилия в средствах массовой коммуникации ведет к агрессивному поведению подростков, должны выполняться два условия. Во-первых, требуются доказательства широкого присутствия насилия и агрессии в телепрограммах. Во-вторых, должно быть показано, что среди подростков наблюдение изображений насилия в средствах массовой коммуникации получило значительное распространение.

По результатам контент- анализа можно сделать вывод, что насилие на телевидении распространено, так как 15% от всего эфирного времени при таком многообразии жанров, типов, тем телепередач, которое сейчас существует, достаточно много. Причем подача именно пропагандирующая, так как применяется тип передачи, преимущественно, сериал. Те передачи, которые в наибольшей степени пропагандируют насильственное поведение имеют и высокий рейтинг у телезрителей среди всех каналов.

По результатам анкетного опроса можно сделать следующие выводы, что старшеклассники предпочитают жанр комедия, и выбираемые ими передачи соответствуют предпочтениям, но более низкого качества, так как сериалы. Но телевидение задает свою моду и боевик занимает прочное третье место по всем позициям.

Также следует отметить то, что художественные образы, создаваемые в кино и телесериалах сильны по воздействию на подсознание зрителя, специальные спецэффекты и приемы усиливают его, и отрицательные персонажи предпочтительны для подростков, они более запоминающиеся, поэтому занимают ведущее место.

Литература

1. Актуальные проблемы социологии девиантного поведения и социального контроля: [Сб. ст.]/ Отв. ред. Я.М. Гилинский. - М., 1992.

2. Алексеев А.К, Дудченко В.С. Контент-анализ как специфический способ "прочтения" текстов // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). М., 1976.
3. Антонин Ю.М. Причины преступного поведения. М., 1992.
4. Беляева Л.И. Отклоняющееся поведение как социальное явление. М., 1996.
5. Баранов А.В. Опыт текстового анализа газеты // Количественные методы в социальных исследованиях. Инф. бюлл. ИКСИ АН СССР. 1968. № 9.

Проституция как социальный институт

Захарова Елена Юрьевна

ассистент

Нижекамский филиал института экономики, управления и права (г.Казань),

г.Нижекамск, Республика Татарстан, Россия

E-mail: makelur@mail.ru

В том, что проституция – одна из древнейших профессий, сегодня никто не сомневается, разве что не признается данный факт в научных кругах. В социологии традиционно сложилось два подхода к изучению явления проституции:

- в рамках первого подхода, чаще всего, проституция рассматривается как девиантное поведение, являющееся фактором социальных проблем;
- в рамках второго подхода проституция сама рассматривается как социальная проблема.

Сексуальная революция в XX веке изменила взгляды на взаимоотношения между мужчиной и женщиной. Сфера сексуальности претерпела значительные изменения. Изменения в сексуальной сфере, новый взгляд на отношения полов не может не повлиять на изменения отношения к проституции. В социологии, к сожалению, это не прослеживается.

Считается, что явление, существующее тысячелетия и обладающее устойчивостью, претендует на то, чтобы быть институализированным. Опираясь на определение и характеристики социального института, данные профессором А.Г. Эфендиевым, мы попытаемся доказать, что проституция является социальным институтом.

Социальный институт – это процедура социальных действий, которая надежно обеспечивает регулярное, самовозобновляющееся удовлетворение (на достаточно квалифицированном уровне) жизненно важных потребностей. Относительно проституции можно отметить, что это сфера жизнедеятельности людей, удовлетворяющая одну из важнейших потребностей человека – потребность в сексе, сексуальных отношениях. Традиционно регуляция сексуальных отношений осуществлялась в рамках институтов семьи и религии, т.к. секс связывался преимущественно с репродуктивной функцией. Сегодня он во всё большей степени приобретает рекреационный характер, связанный с гедонистическими устремлениями.

В проституции четко прослеживается распределение функций, прав и обязанностей участников: Клиент обращается к данной сфере, рассчитывая получить определенную услугу, а если точнее получить удовлетворение его сексуальной потребности. При этом он обязан соблюсти все условия договора (оплата, ограничение во времени, не нанесение телесных повреждений проститутке и т.п.). Проститутка тоже обязана соблюдать договор и обслуживать Клиента надлежащим образом, имеет право изменять условия взаимодействия с клиентом, не в ущерб себе и действующего заведения или клуба. Могут быть и другие неписанные правила, определенные

традиции, но в любом случае поведение обоих партнеров достаточно предсказуемо. Каждый из них осознаёт свою социальную роль.

Проституция достаточно чётко организована. Существует распределение обязанностей, социально-иерархическая структура.

Как и всякая социальная связь, институт основывается прежде всего на социальном регулировании взаимоотношений. Регулярность и самовозобновляемость большинства социальных институтов обеспечивается за счет обезличенности требований к тому, кто включается в деятельность института, «замещает выбывшего». Соответственно, обезличиванию, стандартизации подвергаются требования по достаточно широкому спектру связей, отношений, в которые будет вовлечен исполнитель той или иной функции.

Существующие функциональные роли уже указывают на существование обезличенных требований. Другой пример: на стенах домов, на стендах можно увидеть объявления без текста, только с номером телефона, и всем сразу становится понятно, что речь идет о сексуальной услуге. Одни проститутки уходят из данной сферы услуг, другие приходят; одни клиенты прекращают пользование услугами, появляются другие. Более того, когда клиент идет к проститутке, то чаще всего ему безразлична персонифицированная сторона этой услуги. Важен результат и достижение цели. Предполагается, что востребована не человеческая сущность, а свойства и качества покупаемого предмета. При этом ожидания, связанные с выполнением тех или иных ролей не меняются. Все знают, что именно преследует каждая из сторон.

Безусловно, существуют нормы взаимоотношений между клиентами и проститутками. В разные периоды истории, в разных социокультурных системах наблюдается различие в нормах, специфичны они и для отдельных территорий. Для контроля за соблюдением норм в проституции применяются различные санкции. Они существуют как в форме наказаний, так и в форме поощрений. Используются как материальные стимулы, так и применяются телесные наказания и другие формы принуждения. Главное, что проститутка должна выполнять все требования клиента.

Учреждения тоже наличествуют. С давних пор существовали и существуют заведения, которые по-разному называются в различных культурах: публичные дома, бордели, дома свиданий, дома терпимости и т.д. и т.п. Эти заведения предназначены для того, чтобы оформить, организовать на определенном пространстве процесс предоставления услуги и получения сексуального удовольствия. То есть они выполняют функцию организатора и регулятора взаимоотношений людей в сфере проституции.

Для деятельности системы проституции используются материальные ресурсы в виде помещений, необходимого оборудования, контрацепции, медицинского обслуживания; интеллектуальные ресурсы в виде квалифицированных организаторов, иногда в виде «проституткок-интеллектуалок»; моральные ресурсы в виде доверия со стороны клиентов и т.п., а самое главное – ресурс телесности.

Проститутки обладают различными социальными статусами, вертикальной дифференциацией. Соответственно и клиенты различаются по социальным статусам и имеют не одинаковый доступ к удовлетворению сексуальных потребностей через сферу проституции.

Таким образом, регуляция сексуальных отношений и удовлетворение сексуальных потребностей происходит не только в семье. Возможно, проституция и является тем социальным институтом, который призван решать проблемы, связанные с сексуальной удовлетворенностью.

Литература

Общая социология: Учебное пособие /Под общ. ред. проф. А.Г. Эфендиева. – М.: ИНФРА-М, 20

Анализ проблем игромании с позиции зависимой личности.

Зотова Кристина Александровна

Студентка

*Алтайский государственный университет, социологический факультет, Барнаул,
Россия*

E-mail: terpsiho-ra@mail.ru

В современной России активно развивается игорный бизнес. Недостаточный уровень государственного контроля этого бизнеса в недавнем времени, повсеместное распространение игровых заведений и их широкая доступность способствовали возникновению и распространению нового типа социально-психологического неблагополучия – игровой зависимости.

Лудомания (одержимость азартными играми) признана эмоциональным заболеванием. В 1980 году впервые лудомания была классифицирована Американской Психиатрической Ассоциацией («American Psychiatric Association») как болезнь, на сегодняшний день она обозначается в Международной Классификации Болезней, рассматривается в разделе «Расстройства личности и поведения в зрелом возрасте», в рубрике Ф 60-69 «Расстройство привычек и влечений», обозначается кодом F63.0 и определяется как «расстройство, заключающееся в частых повторных эпизодах участия в азартных играх, доминирующих в жизни субъекта и оказывающих разрушающее воздействие на все сферы жизни и личности человека, его физическое, психическое, эмоциональное и социальное здоровье, ведущих к утрате социальных, профессиональных, материальных и семейных связей» [5].

На сегодняшний день применяется множество методов лечения, различающихся по эффективности, но не позволяющих достигнуть состояния полной эмоциональной независимости от игры. Кроме того, новая форма зависимости остается недостаточно изученной. В связи с этим информация о зависимости с позиции самого игрока представляет научный интерес.

Проведенное нами исследование включало: 1) глубинное интервью с зависимой личностью; 2) исследование индивидуально–психологических особенностей с использованием методик исследования личности «дом - дерево - человек» Дж. Бука, психометрического теста (на основе теста Вартега), произвольного рисунка, автопортрета, изучения поля. В исследовании принимал участие мужчина 22 лет, имеющий опыт азартных игр с использованием игровых автоматов более 4 лет и являющийся в настоящее время членом сообщества Анонимных Игроков. Представление о зависимости формировалось исследуемым на основе личного опыта, общения в группе АИ с другими игроками, беседы с психологом.

В поведении и психологическом состоянии исследуемого на период игры обнаруживали себя все признаки данного вида эмоциональной зависимости, представленные в научной литературе (неспособность прервать игру волевым усилием, появление денежных долгов, нарушение межличностных отношений, состояние подавленности и депрессии и т.д.) [1;5] В ходе проективной психодиагностики также были выявлены основные признаки эмоциональной зависимости характерные для игрока: компенсаторное превознесение себя в воображении, стремление к замкнутости, поиск успокаивающих и вознаграждающих ощущений, сознательное стремление сохранить контроль над своим поведением, ощущение нестабильности своего социального положения, потребность в безопасности и успехе и т. д. Были также выявлены качества и стремления, присущие испытуемому еще до зависимости и, возможно, имеющие отношение к ее формированию: четко прослеживается стремление к достижению материальных благ, переоценка значения материальных ценностей.

Содержание проведенного интервью подтверждает основные результаты имеющихся исследований (преимущественно западных ученых): первоначальным стимулом, побуждающим человека начать играть, является возможность денежного выигрыша. В последующем игрок начинает нуждаться в переживании азарта, ощущениях, сходных по своему содержанию с эйфорическими.

В целом риск формирования аддиктивного поведения необходимо рассматривать в единстве личностных свойств и социальных факторов (прежде всего неспособность обеспечить себе в реальной жизни комфортные условия существования). Закрепление иллюзии возможного большого выигрыша в первые дни игры также выступает в качестве основного фактора риска (именно этот момент подчеркивает интервьюируемый: первый удачный исход игры с высокой вероятностью приводит к повторному посещению игрового зала, эта ситуация имела место и у большинства членов АИ).

Темпы развития зависимости индивидуальны и обусловлены особенностями протекания его психической деятельности. С развитием игровой зависимости личность человека претерпевает глубинную и системную трансформацию. Происходит искажение в системе смысло-жизненных ориентаций, морально-нравственных установок; снижение деловых амбиций, возникает финансовая несостоятельность; утрачивается значимость таких ценностей, как любовь, дружба, сопереживание, творчество и т. д. У человека развиваются такие качества, как замкнутость, раздражительность, агрессивность; наряду с этим переосмысливаются собственные моральные представления, вследствие чего человек становится лживым, часто прибегает к противоправным действиям. У зависимой личности присутствует постоянное чувство страха, частые депрессивные состояния, возможно возникновение суицидальных побуждений (у исследуемого периодически возникали суицидальные мысли).

Однако следует отметить: заниженная самооценка и низкая развитость волевых качеств не всегда являются факторами, лежащими в основе формирования игровой зависимости, в отличие от других видов эмоциональной зависимости. Скорее наоборот: переоценка себя и своих возможностей, достаточно развитые волевые качества были характерны для личности испытуемого до периода формирования зависимости (это подтверждает испытуемый в отношении самого себя, и, кроме того, имелся опыт общения с испытуемым до возникновения зависимости).

Игромания – это прогрессирующая болезнь, которую невозможно полностью вылечить. На определенный период у человека может наступить ремиссия (период, когда человек независим), продолжительность которой может быть различной (от нескольких месяцев до всей последующей жизни). Одним из наиболее эффективных методов лечения от болезненного пристрастия к азартным играм, по мнению специалистов, является формат групп АИ. В настоящее время в Алтайском кризисном центре для мужчин проводится психокоррекционная работа с игроками по программе «12 шагов».

Интервьюируемый подтверждает, что именно оказанная здесь помощь и поддержка совместно с его личной глубокой духовной и психологической работой над собой позволили ему вернуться к полноценной жизни, возобновить отношения с близкими людьми, устроиться на работу.

Литература

1. АИ. Новое начало. Международный комитет по обслуживанию АИ. /Лос-Анджелес, Калифорния, 1998
2. Сельчонок К.В. Психология зависимости/ сост. К.В. Сельчонок. Харвест, 2005
3. Барабаш А.Н. По ту сторону игры // Вечерний Барнаул, 2005 , №183
4. Клишина Е.А. Профсоюз «Рулетка». //Свободный курс, 2007, №9.
5. Наркомания: мифы и реальность // <http://www.bez-narkotikov.ru>

6. Практическая психодиагностика (1998) : уч. пос. для вузов / Самара: Бахрах, 1998.
7. Коринн Свит. Соскочить с крючка. /К.Свитт. - СПб: Питер 1997.

**К вопросу о цветодиагностике в социальной работе с безнадзорными детьми
(на примере Орловской области)**

Казенова Екатерина Николаевна

студентка

Орловский государственный университет, Орёл, Россия

kaz59@mail.ru

Сегодня технологии арт-терапии прочно входят в систему социальной и социально-педагогической работы с несовершеннолетними группы социального риска, находящихся на учете в специализированных учреждениях: социальных приютах, социально-реабилитационных центрах, школах-интернатах и др. Спектр направлений реализации данной технологии весьма широк. По результатам проводимого нами исследования, в работе с безнадзорными детьми и несовершеннолетними, находящимися в социально-опасном положении и трудной жизненной ситуации, наиболее эффективна, информационно значима цветодиагностика. Это обусловлено рядом факторов:

- особым социальным статусом детей данной категории;
- характерологическими особенностями развития личности безнадзорного ребенка;
- специфическими проблемами, связанными с общением и взаимодействием уличного ребенка со сверстниками, родителями, взрослыми людьми.

Наиболее успешно показала себя проективная методика "Цветовое зеркало" - мощный инструмент познания личности. Она позволяет составить целостное представление о характере человека, его интересах и движущих мотивах поведения, о его установках по отношению к миру, к окружающим его людям и, в ряде случаев, определить его психологический тип.

Экспресс-тест "Цветовое зеркало" разработан для диагностики текущего состояния человека, его личностных качеств и особенностей эмоционально-мотивационной сферы; для оценки текущего состояния ребенка и прогноза его психического развития; для определения психологического типа личности (по Юнгу), прогноза сильных и слабых сторон личности конкретного человека.

Теоретической основой теста "Цветовое зеркало" послужили идеи:

- И.Гете о психологической сущности цвета и его модель цветового круга в форме шестиконечной звезды;
- В.М.Вундта о ранжировании цветовых стимулов в экспериментальной психологии;
- В.Кандинского о цветовой символике, о глубоком влиянии на личность воспринимаемых цветов, их оттенков и сочетаний;
- К.Г.Юнга, разработавшего отличную от всех других, неклиническую типологию личности.

Области применения теста «Цветовое зеркало»:

1. экспресс-оценка психического здоровья детей и взрослых,
2. психологическое консультирование,
3. профессиональная ориентация школьников и взрослых,
4. профессиональный отбор и профподбор,
5. формирование кадрового резерва,
6. диагностика межличностных отношений в малых группах, трудовых коллективах и др.

«Цветовое зеркало» представляет собой простую и быструю в применении версию полного клинического теста. Методика дает возможность получить специалисту ориентировки несовершеннолетних в самих себе и в характере своих близких. «Цветовое зеркало» позволяет учитывать индивидуальные личностные особенности ребенка в работе с ним, а также динамику их проявлений при проведении коррекционной, социально-педагогической и психосоциальной работы.

В целях изучения структуры и направленности жизненных планов безнадзорных детей, мы использовали данную методику как профдиагностический экспресс-тест. Он проводился нами в ряде областных и городских социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних г. Орла.

Возраст исследуемых от 4 до 16 лет. Продолжительность выполнения теста 10 -15 минут.

В тестировании участвовал 51 ребенок.

I. Возраст от 4 - 7 лет мальчиков было 25,5%, девочек – 17,7 %; от 8 – 11 лет мальчиков – 13,7 %, девочек – 13,7 %; от 14 – 16 лет мальчиков – 17,7%, девочек – 11,8%.

II. Из полных семей мальчиков было 15,7%, девочек – 15,7 %; из неполных семей (есть или мать, или отец) мальчиков – 41,2%, девочек – 27,5 %.

III. В городе проживает 23,5% мальчиков и 21,6% девочек, а в сельской местности – 33,3% мальчиков и 21,6% девочек.

IV. Существуют различные причины поступления несовершеннолетних в реабилитационный центр:

- трудная жизненная ситуация наблюдается у 25,5% девочек и 29,4% мальчиков;
- оставшихся без попечения мальчиков наблюдается 15,7%;
- социально опасное положение в семье у мальчиков 11,8 % и 17,7% у девочек.

V. Социальный статус родителей:

- родители работают у 13,7% мальчиков и 17,6% девочек,
- не работают у 15,7% мальчиков и 25,5% девочек,
- родители, ограничены в родительских правах у мальчиков 9,8%,
- родители находятся в местах лишения свободы у 17,6% мальчиков.

Интерес к тесту у каждого ребёнка был разнообразный. У 23,5 % девочек и 29,4 % мальчиков этот тест вызвал желание поиграть, у 13,7 % девочек и 19,6 % мальчиков отсутствовало внимание к тесту. Это говорит о том, что у большинства детей проявлялся интерес к тесту. Для проведения теста необходимо: 23 цветных квадрата, чёрное поле с белым крестом и белое поле с чёрным крестом. Тест проводился с каждым несовершеннолетним индивидуально.

Чтобы понять не только то, что лежит на поверхности, а поставить глубокий диагноз, надо использовать большее количество цветов.

Полученные данные показали, что у большинства несовершеннолетних подростков на первый план выходят склонности работать руками, интерес ко всему живому, речь идёт о способности к практической деятельности. Эти дети очень нервные, почти не могут сосредоточиться на чём – либо. Может быть у них есть виртуозная одарённость, но её надо развивать углублять.

Результаты показывают, что есть дети, у кого налицо активные информационные интересы, они деятельны, умеют формировать свои мысли, впоследствии могли бы стать журналистом или писателем.

Наблюдаются склонности приспосабливаться к обстоятельствам, деловой направленности мышления.

Тесты Фрилинга в аспекте профдиагностики дают полное представление о будущих направлениях в жизни безнадзорных и несовершеннолетних группы

социального риска. Проведя это исследование, стало ясно, что с этими детьми надо работать, развивать их логическое мышление и интеллект.

Структурно-функциональные закономерности преступности как системы.

Каменский Евгений Георгиевич

Старший преподаватель

Курский государственный технический университет, Курск, Россия

E-mail: Kamensky80@mail.ru

Усиление криминогенности и криминационализации все более широкого спектра разноотраслевых общественных отношений в России требует обратить внимание научного сообщества на целый ряд проблем функционирования данного явления в современных условиях. Один из основополагающих аспектов научного поиска — изучение структурно-функциональных закономерностей функционирования преступности, которые обеспечивают ее жизнеспособность и развитие. В результате теоретического обобщения и эмпирических исследований, проведенных автором,³ можно сформулировать данные закономерности в следующем виде.

В идеальной модели структуры социума преступников, оптимальной для любого нормально функционирующего общества, элементы и модули, выполняющие функцию ее сохранения и развития, это тот стержень, ядро, которое остается неизменным при всех изменениях, колебаниях как в самой системе, так и вне ее. Элементы и модули системы, входящие в ее доминирующую часть, или, иначе, доминирующая часть всей системы, тесно связаны не только друг с другом на микроуровне, но и с внешней средой, более общей системой — на макроуровне, то есть и по вертикали, и по горизонтали.

Отметим, что доминирующая часть преступного социума как системы выполняет важную функцию: она поддерживает численность элементов системы в определенных пределах, вовлекая и воспитывая все новые и новые поколения преступников.

Эта функция — привлечения в преступное сообщество новых членов, их воспитание и развитие — складывается из суммы двух других: функции сохранения структуры социума преступников и функции поддержания баланса между его сохранением и развитием. Выполнение доминирующей частью преступного социума как системы этой функции делает ее чрезвычайно важной для него как такового. Анализ структуры социума преступников выявил прочную тенденцию — его доминирующая часть постоянно стремится к росту, а если этого не происходит, то на помощь приходит ротация в ее рядах.

В данном случае возникает вопрос, какие категории преступников входят в недоминирующую часть социума преступников. По мнению большинства исследователей проблемы, их всего две — несовершеннолетние преступники и рецидивисты. Эти две категории преступников в сумме составляют 45% от общей численности зарегистрированных преступников. Остальные 55% — это люди, совершившие преступления один раз (доминирующая часть социума). И эта часть — 55% — социума преступников наиболее подвижна, постоянно меняется, так как известно, что большинство преступников единожды в своей жизни подвергаются наказанию.

На основе анализа вышеизложенных положений, можно выделить ряд существенных особенностей, характеризующих преступность как систему.

³ Исследования проводились в рамках грантов Минобразования РФ в 2003-2004 гг. (грант №А03-1.3-28, грант №А04-1.3-377)

1. Социум преступников как система вносит необходимую дисгармонию в общество как более общую систему и служит, с одной стороны, потенциальным источником его социальных изменений, а с другой — одним из элементов его социальной стабильности.

2. Идеальная модель социума преступников как системы оптимальна и самодостаточна. Это означает, с одной стороны, возможность его нормального функционирования как системы, а с другой — наличие условий, достаточных для этого. Другими словами, социум не смог бы существовать, если бы не был оптимален.

3. Оптимальность целого предопределяет пропорциональные, гармоничные отношения между его качественно различными частями.

4. Пропорциональность между элементами и модулями социума преступников позволяет ему нормально функционировать в системе более высокого уровня (элементы социума как системы взаимодействуют как внутри его — между собой — по горизонтали, так и с элементами и модулями более и менее общих систем по вертикали).

5. Пропорция между элементами и модулями системы позволяет говорить о некоем стабильном стержне, ядре, скелете, собирающем вокруг себя другие — подвижные, меняющиеся элементы, и прогнозировать развитие ее качественных характеристик.

Границы средней пропорциональности между элементами и модулями плавающие, иными словами, существуют определенные заданные параметры, внутри которых они могут меняться, варьироваться, но в целом система будет оставаться в режиме оптимального функционирования. Или соотношения между элементами и модулями комбинируются таким образом, что позволяют системе функционировать стабильно, оптимально.

Совокупность данных характеристик позволяет прийти к выводу, что наряду с определением преступности как социального явления она рассматривается и через иные родовые понятия, такие как состояние и параметры общества, социальная система, социальный процесс, побочный продукт цивилизации, показатель социальной патологии и др. Несмотря на существенные различия перечисленных родовых понятий, характеризующих преступность, ее видовые отличительные признаки (социальность, изменчивость, массовость, совокупность деяний и иные), как правило, совпадают.

Наконец, существуют определенные связи и отношения между преступностью и другими социальными явлениями: экономическими кризисами, войнами, алкоголизацией, самоубийствами, психическими заболеваниями и другими.

Статистически значимые отношения между компонентами преступности, а также между преступностью и другими социальными процессами (системами) свидетельствуют о том, что преступность обладает таким важнейшим системным свойством, как целостность.

Наряду с этим преступность несет определенную функциональную нагрузку, характеризуется качественной определенностью, системным качеством, «получаемым» от общества и «передаваемым» своим элементам — отдельным преступлениям. Однако для рассмотрения этих вопросов необходимо переходить к метасистеме — обществу, в рамках которого только и можно понять преступность.

Люди и их совместная деятельность составляют естественную предпосылку общества как системы. Раз возникнув, общество развивается по законам целого. Преступность органическая система и как совокупное целое имеет свои предпосылки, и ее развитие в направлении целостности состоит именно в том, чтобы подчинить себе все элементы общества или создать из него еще недостающие ей органы. Таким путем преступная система в ходе исторического развития превращается в целостность.

Сексуальные меньшинства и общество: социологический анализ

Рахматуллов Радик Фаридович, Киямова Альбина Наильевна.

курсанты

Самарский филиал Саратовского юридического института МВД России,

Самара, Россия

E-mail: kiyatova@bk.ru

В настоящее время как в России, так и за рубежом, социологи все чаще обращаются к исследованию такой социальной группы, как «сексуальные меньшинства» и отношение к ним населения. Каждый человек имеет свое собственное мнение на этот счет, которое сформировалось в процессе его социализации и зависит от многих факторов, таких как: возраст, место работы или учебы, круг общения и особенностей воспитания в семье.

До сих пор идут активные научные споры по поводу категории «сексуальные меньшинства». Наиболее общее определение дается следующее: «Сексуальные меньшинства - общий собирательный термин, образованный по принципу сходства с такими терминами, как «национальные (этнические) меньшинства» (представители нетитульной национальности или этноса), «политические меньшинства» (представители оппозиции) и т. д., и объединяющий лиц обоих полов с минорными по статистике вариантами сексуальной ориентации либо гендерной идентичности – гомосексуальностью, бисексуальностью и транссексуальностью, или другими словами, гомосексуалов (геев), бисексуалов, лесбиянок и транссексуалов (1).

Актуальность и проблематичность данной темы научного исследования очень наглядно иллюстрируется таким фактом, как дело Ф. Бека (Комментарий: Тверская межрайонная прокуратура Москвы в рамках изучения вопроса о привлечении к уголовной ответственности Алексея Напылова, напавшего на депутата Бундестага Фолькера Бека 27 мая 2006 года напротив мэрии российской столицы, сделала запрос на факультет социологии Московского Государственного Университета им. М.В. Ломоносова. Целью запроса стало прояснение вопроса, «может ли «гей-сообщество» быть отнесено к социальной группе в том смысле, который вкладывается в это понятие ст. 282 УК РФ»). Запрос был рассмотрен доктором философских наук, профессором социологии А.И. Антоновым. В решении прокуратуры содержится следующее заключение: «Согласно ответу на запрос, сексуальные меньшинства не являются социальной группой и тем более не являются социальной группой по признаку пола, а входят в девиантную социальную группу» (2). Этот пример наглядно показывает, что на сегодняшний день для российской социологии очень важно определить данное понятие более четко и точно, т.к. это связано не только с развитием самой социологии как науки, но и с качеством нашей жизни, формированием и утверждением новых социальных норм в обществе, а также с соблюдением правовых норм.

В связи с этим именно сейчас наибольшие споры вызывает сегодняшнее отношение граждан России, особенно молодежи, к сексуальным меньшинствам, ведь именно от молодого поколения зависит будущее нашей страны.

Авторы данной работы провели социологическое исследование целью которого являлось определить отношение молодежи к сексуальным меньшинствам. Были выделены следующие основные задачи: выявить закономерность отношения молодежи к

людям с нестандартной сексуальной ориентацией; исследовать причины позитивного или негативного отношения к сексуальным меньшинствам.

В целом результаты проведенного социологического исследования показывают, что большая часть опрошенной молодежи настороженно относится к представителям различных сексуальных меньшинств. 19% всех опрашиваемых (т.е. каждый пятый) считают, что сексуальные меньшинства воздействуют на общество крайне отрицательно и необходимо бороться с ними всеми возможными способами, включая насилие. Несмотря на то, что на вопрос «Сексуальные меньшинства – вполне естественное явление, Вы свободно общаетесь (общались бы) с их представителями» утвердительно ответило 25% участников опроса, в то же время 57% считают, что общество не должно поддерживать сексуальные меньшинства никакими способами.

Если разбить молодежь на две группы, как это было предложено в нашем исследовании, то можно сделать вывод, что учащаяся молодежь в большей степени позитивно относится к людям с нестандартной сексуальной ориентацией, чем рабочая. Возможно, это связано с возрастом, т.к. среди опрошенной учащейся молодежи преобладает средний возраст 18 лет, а среди рабочей – 25 лет, именно к этому возрасту, как правило, человек становится рассудительнее, начинает задумываться о семейных ценностях. В 18 лет молодые люди жаждут общения, хотят познать что-то новое, интересное. Кроме того, лица, указывающие на то, что они из семей интеллигентов, более терпимо относятся к сексуальным меньшинствам по сравнению с другими социальными группами.

Анализ научной литературы и результатов проведенного социологического исследования позволяет сделать вывод о том, что среди молодежи в большей степени выражено скорее отрицательное отношение к сексуальным меньшинствам, и оно зависит от нескольких факторов:

- *Исторический фактор*: во времена перестройки, развития гласности и открытости, а именно в то время когда некая особа на программе «Телемост СССР-США» заявила, что секса у нас в стране нет, все же было распространено мнение, что люди, как молодые, так и пожилые, относятся к представителям сексуальных меньшинств более чем презрительно. В нашей стране долгое время не уделялось никакого внимания этому вопросу – он не освещался в прессе, на телевидении, не издавалось книг, посвященной этой проблеме. В связи с этим граждане не могли сформировать личное мнение, им навязывалось мнение государства, которое вообще отрицало факт существования сексуальных меньшинств на своей территории.

- *Социальный фактор*: это прежде всего низкий уровень толерантности современного российского общества. Неготовность большинства граждан принимать и понимать «другость» непохожих на них самих людей. Это подтверждают результаты социологического опроса, проведенного ФОМом: «...в российском обществе нет однозначного отношения к представителям сексуальных меньшинств: почти половина респондентов (47%), по их признанию, относятся к гомосексуалистам и лесбиянкам с осуждением (причем такое мнение чаще других разделяют мужчины и представители наименее ресурсных социальных групп: люди старшего возраста, малообразованные граждане и жители сёл); немногим меньше (40%) — заявляющих, что они относятся к представителям сексменьшинств без осуждения (такую позицию чаще разделяют женщины, молодёжь, высокообразованные респонденты, а также жители Москвы и остальных мегаполисов). Еще 13% опрошенных затруднились выразить свое отношение к людям нетрадиционной сексуальной ориентации» (3).

- *Психологический фактор*: большинство опрошенных считают, что нестандартная сексуальная ориентация – явление противоестественное (скорее всего все понимают, что предпочтения сексуальных меньшинств губительны для демографической ситуации в стране). Но радикальных мер по искоренению нестандартной сексуальной ориентации предпринимать не собираются, т.к. лично их это

не касается.

Литература

1. <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (*Википедия – свободная энциклопедия*).
2. http://www.gayrussia.ru/events/detail.php?ID=7412&phrase_id=229498 (*GAYRUSSIA – сайт сексуальных меньшинств*).
3. <http://bd.fom.ru/report/map/of062227> (*Сексуальные меньшинства. Запрет на проведение гей-парада. База данных ФОМ. 08.06.2006*).

Проблема женской преступности в России

Копцева Екатерина Александровна
студент

Липецкий государственный педагогический университет, Липецк, Россия

Факультет информационных и социальных технологий

E-mail: VAK-va@yandex.ru

Происходящие в Российской Федерации трансформационные процессы в общественно-политической и экономической сферах и их успешность непосредственно связаны со степенью социального развития. Но назвать современное российское общество идеальным нельзя, так как существует ряд проблем, решение которых должно носить первостепенный характер. В последние годы, на фоне увеличения уровня преступности в целом, выделилась в самостоятельную ветвь женская преступность. Интерес к этому распространенному явлению вполне объясним особым местом женщин в системе общественных отношений, важности социальных ролей и функций, которые они выполняют, поэтому последствия девиантных, а позднее и деликвидных, форм женского поведения крайне неблагоприятны.

Преступность женщин отличается от преступности мужчин своими масштабами, характером преступлений и их последствиями, той сферой, где имеют место, ролью, которой выполняют при этом женщины, выбором жертвы преступного посягательства, влиянием на правонарушения семейно-бытовых и сопутствующих им обстоятельств. Большинство таких преступлений можно разделить на две основные группы: связанные с профессиональной деятельностью (будь то взяточничество, растрата и похищение вверенного имущества и т.д) и с семейно-бытовыми отношениями (детоубийство, убийство, нанесение тяжкого вреда здоровью). Женская преступность обуславливается как психологическими, так и социальными факторами. Изначально можно свести понятие причин только к субъективному, психологическому моменту, к порокам, коренящимся в сознании женщины. Конечно, нельзя отрицать значение психологической установки личности в механизме преступления, поскольку таковым, по законодательству, признается лишь деяние, совершенное под контролем сознания. Однако в целом данную концепцию женской преступности в нашем обществе принять как единственную и бесспорную нельзя, т.к. это приведет к отрицанию социального аспекта проблемы. Социально-экономическая обстановка в стране зачастую обуславливает проявление жестокости и агрессивности со стороны женщины.

Проследим тенденции этого социального явления с помощью статистических данных Федеральной службы государственной статистики России[3]: удельный вес лиц женского пола среди совершивших преступления за период с января 2006 года по декабрь 2008 года составляет 17%. Среди преступниц 25% составляют лица, осужденные за убийство и покушения на убийства, еще около 11 % - осужденные за нанесение тяжких телесных повреждений, свыше 3 % - за грабежи и разбойные нападения с целью завладения государственным, общественным и личным имуществом граждан. Сегодня типично женским преступлением принято считать детоубийство. Более 20% женщин совершают подобные деяния. Как правило, это молодые, еще плохо

адаптированные в обществе, то есть не имеющие достаточного материального обеспечения, своего жилья, женщины. В ряде случаев где-то на заднем плане можно довольно четко разглядеть фигуру мужчины, не без влияния или не без молчаливого согласия которого совершаются эти опасные преступления.

Данная проблема привлекала и продолжает привлекать уже не одно поколение исследователей. Наиболее четко данный вопрос освещен в исследованиях академика В.Н. Кудрявцевой и профессора В.Е. Эминова, которые утверждают, что явления, способствующие существованию женской преступности, тесно переплетаются друг с другом, и постепенно под влиянием глобальных перемен проходящих в нашем государстве, таких как социальные, экономические, культурные, стали набирать силу[1] Активное участие женщин в общественном производстве, ослабление социальных институтов, и в первую очередь семьи, возросшая напряженность в обществе, возникновение в нем конфликтов и враждебности – всё это ведет к неизбежному росту уровня женской преступности. Ю.М. Антонян в своих работах указал на то, что преступный тип поведения формируется уже в юношеском возрасте и обуславливается характеристиками воспитания в семье, школе, университете[2].

В ноябре 2007 года нами было проведено социологическое исследование в среде студенческой молодежи при использовании метода гнездовой выборки. В качестве единиц исследования были выделены две студенческие группы по двадцать пять человек, возрастом от 18 до 19 лет. С помощью анкет, предоставленных респондентам по данной проблеме, удалось получить следующие результаты: рост женской преступности в России, по их мнению, определяется такими факторами, как материальная неудовлетворенность (35%), социальная незащищенность женщин в современном российском обществе (27%), завышенный уровень криминальной информации в СМИ (20%), а также неадаптированность большинства женского населения к современным условиям жизни (18%), что прямо указывает на недостаточное обеспечение благополучия населения в современной России и высокий уровень стратификации. Среди причин формирования личности будущей преступности в юношеском возрасте опрошенные студенты выделяют «плохую» компанию (32%), дурную наследственность (20%), воспитание в семье (18%), влияние образовательных учреждений(10%), а также пропаганда СМИ(20%). Также следует отметить, что респонденты не боятся признать тот факт, что роль семьи в современной России упала на очень низкий уровень, и этот институт близок к своему перерождению. А ведь именно женщина определяет решающее положение данного института в обществе. Поэтому чем выше уровень женской преступности, тем с большей уверенностью можно заявлять о неизбежной общественной деморализации и деградации. И современное поколение как нельзя остро понимает это.

Таким образом, в целом ни сама женская преступность, ни определяющие ее причины не стали еще предметом всеобщего внимания. Все возникающие проблемы тщательно не изучаются и не анализируются, а предупредительные усилия сводятся в основном к наказанию виновных, тогда как наравне с ними должны устраняться обстоятельства, вызвавшие преступные действия. Исследование данного социального отклонения должно проводиться как на теоретическом, так и на практическом уровне. Модель девиантного поведения подается с экранов телевизоров, а ведь женская аудитория, особенно молодого возраста, в целом не в состоянии на подсознательном уровне «отфильтровывать» подобную информацию, сопротивляться данной идеологической обработке. В современной России есть необходимость в создании реабилитационных центров, оказывающих психологическую помощь женщинам, ставшим на путь преступности. Но нельзя отвергать первостепенную роль семьи и образования с их воспитательными функциями, посредством которых осуществляется первичная социализация личности, и формируется определенный тип поведения.

Литература

1. Антонян Ю.М.; «Преступность среди женщин»; М.:Росс.право;1999
2. Криминология, под ред. акад. В.Н. Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова.-М.:Юрист, 2004.
3. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики)

Социальное отклонение и стабильность социальных систем

Кройтор Светлана Николаевна

аспирант, младший научный сотрудник

Институт социологии Национальной Академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

e-mail: pramen666@yahoo.com

Существование социальных систем основано на социальных взаимодействиях, которые, в свою очередь, складываются из действий отдельных социальных акторов и их групп. И если ценности, нормы, социальные позиции и т.п. образуют формальную структуру социума, то социальные действия представляют собой содержательное наполнение этой структуры. Мельчайшей единицей социального действия является поведенческий (или коммуникативный) акт отдельного индивида. Социальное действие всегда имеет место в некой социальной ситуации. Ситуация предстает как констелляция объектов, между которыми должен быть сделан выбор. Само действие — это решение серии проблем выбора, которые предстоят актору, она является тем, что собирается преобразовать актор в ходе своей дальнейшей деятельности в соответствии с целью, к которой он стремится. Но действие не может быть абсолютно произвольным – иначе оно не будет социальным. По М. Веберу, действие является социальным, если оно направлено на достижение определенной цели (имеет смысл) и ориентировано на другого (других) в своем протекании (т.е. подчиняется каким-то правилам). Выбор способа деятельности (технологии) осуществляется, исходя из оценки набора альтернатив действия, приемлемых в данных условиях, т.е. действие в данной ситуации должно согласоваться с некими нормативными стандартами, ограничивающими и сужающими набор альтернатив поведения в конкретных условиях действия. Это значит, что процесс деятельности индивида есть постоянное вписывание им собственных поведенческих актов в рамки, задаваемые социальной системой. Существуют границы, или пределы варибельности социальных практик, которые организуют поведение индивидов и групп в рамках социальной системы, т.е. те пределы, которые служат инструментом для определения того, является ли данное действие приемлемым либо оно выходит за рамки дозволенного. В качестве таких границ выступают социальные нормы, основанные на социальных ценностях, принятых в данном обществе. Нарушение этих рамок нарушает стабильность и равновесие социальной системы и угрожает ей дестабилизацией и разрушением, и потому она их тщательно охраняет. Каким образом она это делает, и какие средства служат для предотвращения либо ликвидации последствий серьезных социальных отклонений?

Социальная система состоит из индивидов, различных групп, общностей и т.д. Для того, чтобы поддерживать собственную стабильность, ей необходимо иметь точки соединения отдельных элементов внутри системы, обеспечивающие взаимодействие и взаимосвязь между элементами, составляющими социальное целое. Именно поэтому при исследовании устойчивости социальных систем важно исходить не из понятия личности, а из понятия социальной роли. Роль – место и способ сцепления индивида с социальной системой, средство организации отдельных личностей (и групп) вокруг социальных функций. Общественная система существует

благодаря разделению социальных функций между социальными единицами. Она распределяет социальные обязанности между социальными позициями, которые занимают социальные агенты, наделяет этих агентов правами и обязанностями в соответствии с занимаемыми позициями и создает правила поведения для того, чтобы следить за тем, насколько правильным будет поведение индивидов, занимающих данную социальную позицию и выполняющих данную социальную функцию. Общество предъявляет определенный набор требований к носителям ролей (позиций) – ролевые ожидания – институционально закрепленные в социальной системе правила поведения в рамках выполнения той или иной социальной роли. Каждый индивид, как правило, обладает некоторым набором таких ролей, которые составляют ролевой набор личности. В любом обществе мы находим институциональные определения ролей, т.е. признаваемые всеми членами общества (или его большинством) представления о том, какое поведение ожидается от данных индивидов в различных условиях и взаимодействиях. Здесь необходимо дифференцировать все виды действия на те, которые считаются допустимыми и желательными, и те, которые не поощряются или даже запрещаются. От носителя роли ожидается, что он в условиях данной ситуации будет вести себя достаточно конкретным образом или, по крайней мере, в относительно конкретных границах. Следовательно, реакция социума на поведение актора будет различной: соответствие ожиданиям ведет к поощрению или, по меньшей мере, не вызывает негативных санкций; отклонение – к применению негативных санкций по отношению к нарушителю социального порядка, причем санкции будут тем жестче, чем серьезнее нарушение, т.е. чем более оно угрожает сохранению равновесия системы. «Правильное», адекватное следование принятым поведенческим паттернам, слаженное выполнение социальных функций на уровне статусно-ролевых позиций функционально необходимо для того, чтобы система оставалась в стабильном состоянии, характеризующимся высокой степенью интеграции элементов структуры, и была способна справляться с внутренними конфликтами, которые в противном случае могут стать для нее роковыми. Устойчивость социальной системы возможна только в том случае, когда в каких-то пределах люди поступают соответствующим образом, в соответствующее время и в соответствующем месте. Кроме того, очень важно, чтобы другие знали, чего можно ожидать от данного индивида. Речь идет о взаимности социальных ожиданий, т.е. о том, что индивид, действующий в рамках допустимого в данном социуме, считает себя вправе ожидать от других членов социума такого же послушания по отношению к нормам. Значит, социальные нормы и ценности существуют лишь постольку, поскольку существует группа людей, признающая их в качестве образца и ориентира деятельности. Именно согласие большинства членов социума относительно базовых норм и ценностей делает общество жизнеспособным, стабильным, способным разрешать свои внутренние конфликты и отвечать вызовам извне. В таких обществах негативные девиации носят эпизодический и часто случайный характер.

Итак, социальная система состоит из разнообразных ролей и ролевых ожиданий; каждая из которых обеспечивает удовлетворение тех или иных потребностей социальной системы. Стабильность предполагает: а) определенный уровень ориентированности действующих акторов на следование некоторым нормам деятельности, т.е. их предрасположенности к действию в соответствии с определенными ожиданиями, а не уклонению или сопротивлению им, и к применению соответствующих санкций, позитивных или негативных, к другим единицам в связи с их ожидаемым действием, уклонением или сопротивлением; б) связанности и согласованности ролей и функций между собой как взаимодополняющих элементов единой системы.

Литература

1. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000.
2. Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: «Юристъ», 1994.

Девиантные отклонения воспитанников детских домов: мифы и реальность.

Мельникова Валентина Викторовна

Студентка

Алтайский Государственный Университет, Барнаул, Россия

E-mail: current_research@rambler.ru

Российская Федерация переживает сложный переходный этап своего социально-экономического развития. В социальной сфере это проявляется ростом таких негативных явлений, как преступность, наркомания, алкоголизм. При этом последние десятилетия идет тенденция на усиление девиантной активности молодежи и лиц переходного юношеского возраста, существенная часть которых это воспитанники детских домов, домов-интернатов и домов-инвалидов. Незащищенность детей – сирот перед вовлечением их в девиантное поведение усугубляется негативным отношением со стороны других членов общества, порожденным мифами различного рода.

Объект исследования – реальный возраст первых девиантных проявлений воспитанников детского дома и меры, принимаемые сотрудниками детского дома по предотвращению возможных девиаций. Цель – развенчание основных заблуждений общества относительно воспитанников детских домов, определить основные способы и виды мер по профилактике девиантных отклонений, а также их специфику. Рост девиаций в девятые годы в среде воспитанников детских домов, как наиболее уязвимой и незащищенной ячейки общества, вызвал к жизни миф о девиантной распущенности воспитанников детских домов.

Проведенное мной исследование в форме анкеты методом целевой бесповторной выборки, развернутого интервью с воспитанниками детских домов и воспитателями. Демонстрирует, что в большинстве случаев представления общества о воспитанниках детских домов являются ошибочными. Наиболее ярко мы можем это проследить на примерах представления общества о проявлениях наркомании и суицидальных явлений в среде воспитанников детских домов.

Литература.

1. Кондрашенко В.Т. (2004) Девиантное поведение у подростков: Диагностика. Профилактика. Коррекция.: Учебное пособие./ В.Т. Кондрашенко, С.А. Игумнов. – Мн.: Аверсов
2. Нелидова А.А. (2003) Психологическое обеспечение социальной адаптации воспитанников детского дома. / А.А. Нелидова, Т.Т. Щелина //Психосоциальный вестник. №2.
3. Прихонсан А.М. (2005) Психология сиротства./ А.М. Прихонсан, Н.Н. Толстых. – 2-е изд., - СПб.: Питер

Проблемы беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних
Новикова Елена Николаевна
кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы
Нугаева Ирина Равиловна
Студент
Историко-социологический институт Мордовского государственного университета
имени Н. П. Огарева, Саранск, Россия
ihsv@rambler.ru

Характеризуя масштаб проблемы, необходимо обратить внимание на различие в понятиях «беспризорные» и «безнадзорные» дети. Беспризорные дети - это те, кто не имеет определенного места жительства и (или) места пребывания. Такие дети составляют не более 1/10 от числа безнадзорных, к которым, мы относим всех, за поведением которых отсутствует контроль вследствие неисполнения или не надлежащего исполнения обязанностей по воспитанию, обучению, содержанию со стороны родителей или законных представителей либо должностных лиц. Количество безнадзорных детей, составляет около 1 млн. человек.

Дети до 7 лет практически не уходят из дому. В 8-9 лет это случается обычно из-за педагогической некомпетентности родителей, а также при стремлении некоторых детей к повышенной коммуникативности. Чаще всего побеги из дома совершают подростки в 10-13 лет. К числу причин может относиться отсутствие должной заботы о них родителей, наказание по пустякам.

Основными побудителями к бегству являются: принадлежность к социально неблагополучной семье; стыд за родителей (например, алкоголиков, недостойно себя ведущих с окружающими людьми и т.д.); безразличие родителей к трудностям их детей в школе.

Побеги подростков из дому могут совершаться под влиянием товарищей. В подобных случаях следует не только пресекать бродяжнический образ жизни подростка, но и сделать для него привлекательным пребывание в семье, ученическом коллективе общественной организации.

Подростки могут покинуть родной очаг и из-за излишнего контроля и авторитарного стиля поведения родителей. К этому добавляется тяга к путешествиям. Подчас побег из дому совершают дети с повышенной активностью поведения. Это связано с тем, что их большая живость и неугомонность вызывают негативные реакции со стороны взрослых и часто ведут к конфликту. Кроме того, бродяжничество открывает полный простор для проявления их активности и инициативы.

Дольше всего в побеге остаются не успевающие по ряду учебных предметов подростки. Стеснительные, замкнутые школьники решаются на уход из дому обычно под влиянием более старших и опытных товарищей.

В последние годы в России появилось заметное количество подростков-бомжей. Часто они похищаются членами преступных организаций и используются для рабского труда в сельскохозяйственном производстве, в стихийных рынках, вовлекаются в детскую проституцию и наркоманию, что увеличивает вероятность распространения

СПИДа. Другая опасность — хулиганство, мелкие кражи, разбой и вымогательство, вызванные необходимостью иметь кусок хлеба.

Для решения обозначенной проблемы представляется целесообразным сделать следующее:

1. Совершенствовать государственную политику в отношении семьи, так как именно работа с семьей, поддержка ее на всех уровнях - государственном, местном является главным условием профилактики социального сиротства. Необходимо развивать систему комплексной помощи молодым семьям (кредитование, информационная, консультативная и прочие.).

2. Скоординировать действия всех заинтересованных российских ведомств по борьбе с причинами детской беспризорности, в частности Министерству образования организовать социальный патронат «семей риска». Бороться следует с причинами появления этой категории детей.

3. СМИ организовать регулярное освещение данной проблемы в периодических изданиях, на телевидении и радио, формируя соответствующее общественное мнение.

4. Привлечь к обсуждению проблемы гражданских активистов, общественные организации, деятелей культуры и религии.

5. Разработать новый механизм родительской ответственности за ненадлежащее выполнение родительских обязанностей, возможно введение уголовной ответственности в виде обязательных работ.

6. Проанализировать и обобщить положительный опыт регионов по профилактике детской беспризорности и безнадзорности и направить соответствующие рекомендации в регионы с неблагополучной ситуацией.

7. Улучшить систему досуга несовершеннолетних, увеличить количество оздоровительных учреждений для детей.

8. Организовать трудовые и военно-патриотические лагеря для неблагополучных подростков, развивать систему детских общественных организаций типа скаутского движения и ДИМСИ (детские и молодежные социальные инициативы).

9. Развивать сеть реабилитационных учреждений для несовершеннолетних.

10. Искать и апробировать новые формы работы в плане профилактики безнадзорности, преступности, алкоголизма, наркомании и СПИДа среди несовершеннолетних.

11. Совершенствовать законодательную базу по данной проблеме во избежание отставания ее от реалий жизни.

Самоубийство как социальная проблема

Полулях Яна

Студент

Якутский государственный университет Финансово-экономический институт г.
Якутск РФ

В Республике Саха (Якутия) актуализируются проблемы суицида: количество самоубийств на душу населения в регионе превысило пределы общемировой «нормы» на несколько десятков процентов, поставив регион на одно из первых мест в мире в этом трагическом «состязании».

Республика Саха (Якутия) традиционно является регионом повышенной суицидальности [1], что напрямую связано с климато-географическими особенностями проживания, медицинскими причинами, такими факторами как «полярная депрессия», провоцирующая фрустрацию. Однако, на протяжении 1990-х и начала 2000-х годов происходило постоянное увеличение случаев самоубийств в различных когортах населения. Увеличение до «пиков», структура социальных и статусных характеристик самоубийц становилась объектом интереса в локальных медико-социологических исследованиях. Лишь в 2007 г. данная проблема получила освещение на уровне государственных структур, когда первый президент республики М.Е. Николаев поставил вопрос о проблематизации суицидальных проявлений среди трудоспособной части населения, молодежи подростков [2].

Надо отметить, что на протяжении 90-х годов XX века уровень самоубийств в Республике Саха (Якутия) был выше уровня убийств, соотношение в 1998 году составило 1:1,6 «в пользу» суицида [3]. «Пик» суицидов пришелся на 1999 год. Основное количество самоубийств составляют мужчины (от 80% до 90% в разные годы). Распределение случаев по национальному составу почти точно отражает национальное соотношение населения в регионе: около 40% - русские и якуты (с некоторыми колебаниями по годам), 20% - прочие национальности (башкиры, татары, немцы, азербайджанцы, украинцы, армяне, буряты, узбеки, жители Кавказа и др.).

Среди погибших преобладают возрастные группы 16-35 лет. «Омоложение» суицида имеет еще более тревожный момент: были зафиксированы единичные случаи самоубийства детей в возрасте 10-12 лет, показатель детской смертности в этой группе возрос в 2002 г. в сравнении с 1998 годом с 0,8% до 1,6%. Достаточно невысоким был уровень гандикапного (старческого) суицида, который исследователи выделяют как наиболее распространенный.

Особо необходимо отметить, что основное количество суицидов происходит в состоянии алкогольного опьянения. Число лиц, совершивших самоубийство в алкогольном опьянении колеблется от 45% до 60%, чаще всего легкой и средней степени тяжести, в большинстве случаев реализация суицидальных попыток происходит на «пике» абстинентного синдрома [4].

Поднявшись в конце прошлого тысячелетия, суицид остается на прежнем уровне в республике [5]: снижения самоубийств не происходит, постоянно высок подростковый и молодежный суицид.

Библиография

1. Шепилов Д. Самоубийства в Якутии (этюд). Сборник трудов исследовательского общества «Саха-Кескиле». Выпуск 5-й. Якутск, 1928.- 27 с.
2. Можайский А. Отец народа // Эхо столицы от 16 ноября 2007 г. - С. 10.
3. Уровень жизни населения РС (Я) в 1994-1998 г.г.: статистический сборник / Госкомстат республики Саха (Якутия) – Я.: 1999. – с.91-92.
4. Анисимова С.Г., Унарова Л.Д., Колбина Е.Ю. Суицид: мультидисциплинарный подход / Этногенез и цивилизационные перспективы в образовании России. Материалы междунар. науч-практ. конф. (18-19 марта 2004 г., г. Новосибирск). Новосибирск, 2004. - С. 663-667.
5. Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия): стат. сб. / Федер. Служба гос. Статистики, Территор. Орган Федер. Служба гос. Статистики по Респ. Саха (Якутия); [редкол. Т.А.Торговкина (предс.) и др.]. – Якутск, 2005.- С. 143.

Интегративные показатели жизненного плана безнадзорных подростков

Редькина Дарья Александровна

студентка

Орловский государственный университет, Орёл, Россия

E-mail: abasha@list.ru

Жизненный план является внешним коррелятом сложнейшего процесса овладения безнадзорным подростком своим внутренним миром, оформления его мировоззрения. Это определенная система приспособления к окружающей действительности, впервые осознаваемая ребенком в подростковом возрасте. Так как именно в этот период происходит «осознание» собственной индивидуальности, открытие «Я», установка на сознательное построение своей жизни, постоянное вращение в различные сферы общественной жизни. Параллельно с этим происходят психологические процессы самооценивания, формирования самоотношения.

Категория «жизненный план» безнадзорных несовершеннолетних в рамках проводимого нами исследования рассматривается как совокупность трёх основных составляющих:

1. *Психолого-социальная.* По отношению к безнадзорным несовершеннолетним профессиональное самоопределение выступает как активный долговременный процесс формирования личностью своего отношения к профессионально-трудовой сфере и способ его самореализации через согласование внутриличностных и социально- профессиональных потребностей с помощью самоанализа, самопознания и самоориентирования собственных способностей и ценностных ориентаций. В роли внутриличностных детерминирующих факторов профессионального самоопределения выступают: приоритетные интересы безнадзорного подростка в сфере профессионального становления, личностная направленность, темперамент, уровень эмпатии, тип акцентуации личности, стремление к риску в достижении целей, потребность аффилиации.

По результатам нашего исследования, в большинстве (89,7%) подростки имеют иждивенческие интересы («пусть другие работают, только не я..»). При этом фактически отсутствует образ социально приемлемого трудового пути кого-нибудь из близких (родителей, родственников и т.д.)

2. *Социальная.* Социально-мотивационная направленность личности обездоленного подростка - динамический процесс формирования мотивов, которые обуславливают выбор жизненного пути, а также определяют возникновение, направление и способы осуществления конкретных форм профессиональной и иных видов деятельности в непосредственной зависимости от возрастных, социально- личностных характеристик безнадзорных несовершеннолетних.

Детерминирующее влияние на формирование социальной направленности безнадзорных несовершеннолетних подростков оказывает ведущий «мотивационный комплекс личности».

В процессе формирования социально направленных мотивов «внутренний фильтр» играет ведущую роль. Чем более зрелым в социальном плане является подросток, чем меньше время он пробыл в уличной среде, с её «безвременным

пространством», тем больше его устремлений направлено в будущее, тем больше у него формируется социально позитивных мотивационных установок, связанных с намечаемой жизненной перспективой.

По своему виду мотивы выбора жизненной перспективы можно разделить на три группы:

- общая мотивировка;
- ссылка на пример;
- немотивированный выбор.

Подавляющее большинство безнадзорных несовершеннолетних подростков осуществляют немотивированный выбор, что обусловлено неспособностью (ввиду различных психосоциальных обстоятельств) к планированию будущей жизни. В других же случаях, когда безнадзорные несовершеннолетние осуществляют, так или иначе, мотивированный выбор, более 50% из них делают это, ориентируясь на перспективу удовлетворения своих потребностей и получения материальной выгоды. Здесь прослеживается потребительское отношение к социальному окружению, государству, жизни в целом.

3. *Индивидуально – психологическая.* Ведущим показателем данной составляющей жизненного плана является самооценка как показатель сформированности представлений безнадзорных подростков о себе, их психологической готовности к определению социально - позитивного жизненного плана и его реализации.

На основании этого мы выделяем два основных приоритетных процесса, непосредственно зависящих от самооценки:

- *самовоспитание;*
- *прогнозирование своей жизненной позиции.*

В процессе исследования нами выделены характеристики трёх уровней адекватности самооценки обездоленного несовершеннолетнего:

- *Высокий уровень присущ тем безнадзорным несовершеннолетним, чья самооценка интересов, способностей, личных качеств полностью совпадает с оценкой родителей (или лиц их заменяющих), школьных учителей, воспитателей социально-реабилитационных центров и интернатов, специалистов по социальной работе и отчасти ближайшего социального окружения. Это подтверждается деятельностью с достигнутыми успехами подростка в различных видах занятий и организацией своего свободного времени. Высокая самооценка может быть и у криминально настроенного ребенка, когда одобряемый криминальными авторитетами, он подтверждает свою самооценку «результативностью и успехами», которые в кратчайшее время приводят его в колонии для несовершеннолетних.*

- *Средний уровень наблюдается в том случае, когда подростки частично переоценивают или недооценивают свои возможности по сравнению с оценкой взрослых. Жизненная стратегия определяется на основе познавательного интереса к различным видам деятельности без учета своей пригодности.*

- *Низкий уровень имеет место тогда, когда заметна резкая переоценка или недооценка своих интересов, способностей, личных качеств по сравнению с оценкой учителей, воспитателей, специалистов по социальной работе.*

Как показало наше исследование, подавляющее большинство безнадзорных несовершеннолетних имеет заниженную самооценку, которая по нашим предположениям может являться изначально заложенной психофизической особенностью ребенка, так и следствием прохождения процесса социализации в крайне неблагоприятной социально-педагогической и психосоциальной обстановке.

Таким образом, категория «жизненный план» выступает для нас как совокупность внутриличностных и психосоциальных особенностей несовершеннолетних, определяющих и характеризующих процесс жизненного самоопределения и социальной зрелости безнадзорного ребенка, и, находящихся в

прямой зависимости от социально-педагогических условий протекания процесса его социализации и жизнедеятельности.

Современное состояние и основные тенденции развития преступности несовершеннолетних в Смоленске и Смоленской области

Сержантова Анжелика Александровна

аспирант

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

E-mail: A-Serzhantova@yandex.ru

Современное состояние преступности среди несовершеннолетних небезосновательно вызывает тревогу у работников правоохранительных органов. Криминальная активность молодежи в Смоленске и Смоленской области в течение последних пяти лет продолжает оставаться достаточно высокой.

Структура преступности несовершеннолетних в зависимости от категории правонарушений характеризуется следующими показателями. Абсолютное большинство совершаемых преступлений (83,7%) – это преступления против собственности. На втором месте находятся преступления против жизни и здоровья – 11,3%. На третьем месте - преступления против общественной нравственности, безопасности и здоровья населения – около 5%. Указанные деяния выступают также в качестве детерминант других преступлений несовершеннолетних, что усиливает их общественную опасность и требует адекватных предупредительных мер.

Структура самого распространенного вида преступлений – против собственности может быть охарактеризована следующими данными. Большую часть составляют кражи, грабежи и разбой (62,5%; 10,9%; 2,6% соответственно). Доля вымогательства и мошенничества не превышает 1,3% и 1,55%, что объясняется, как правило, отсутствием криминальных навыков и опыта, необходимых для совершения данного вида правонарушения. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что преступления несовершеннолетних имеют в основном корыстную направленность.

В структуре преступлений против жизни и здоровья обращает на себя внимание существенный удельный вес нанесения тяжких телесных повреждений, изнасилований, убийств и покушений на убийство. Так, 5,2% от всех совершенных преступлений – нанесение ТТП; 2,23% - изнасилования; а 2,2% - убийства и покушения на убийство.

Анализ структуры преступности несовершеннолетних по видам совершаемых преступлений позволяет сделать безусловный вывод о том, что в силу специфики социального статуса несовершеннолетних ими совершается достаточно ограниченный круг преступлений.

Исследование динамики преступности несовершеннолетних за период 2002 – 2006 гг. позволяет выявить ряд тенденций.

Анализ ситуации показывает, что в процесс приобретения и распространения преступного опыта с каждым годом включается все большее число молодых людей. Так, рост преступности за указанный период в Смоленске и Смоленской области составил 16%.

Доля корыстных преступлений в общей массе имеет тенденцию к снижению. Если в 2002 г. процент краж, грабежей, разбоев и т.д. составлял 87%, то к 2006 г. – 80,6%. В то же время численность насильственных преступлений выросла почти вдвое: в 2002 г. – 8,3%, в 2003 г. – 9,4%; в 2004 г. – 9,8%; в 2005 – 11,4%; а в 2006 - 16,2%.

Отсюда видно, что количественные и качественные показатели преступности среди несовершеннолетних имеют тенденцию к ухудшению.

Изучение возрастных особенностей несовершеннолетних позволяют сделать вывод, что среди них доминируют лица старшего возраста (16 – 17 лет) – 61%. При этом наибольшее число несовершеннолетних преступников (32,9%) достигли 17-ти летнего возраста. Доля несовершеннолетних в возрасте 14 – 15 лет составляет 39%. Причем темпы прироста преступности несовершеннолетних младшей возрастной группы увеличиваются более интенсивно, чем темпы прироста старшей, где в группе 16-летних наблюдается отрицательный прирост (- 3%). Если в 2002 г. доля 14 – 15-летних составляла 33,3% от общего числа преступлений, то в 2006 г. уже 43,02%. Это означает, что профилактические усилия необходимо сосредоточить на младшей возрастной группе, не забывая и о старших, так как антиобщественные установки формируются у несовершеннолетних в раннем возрасте.

Выделим следующие характерные особенности молодежной преступности:

1. Молодежная преступность составляет основу для воспроизводства общей преступности. Лица, совершившие преступления в молодом возрасте, в дальнейшем, как правило, не прекращают свою преступную деятельность. Об этом свидетельствуют результаты опроса несовершеннолетних воспитанников воспитательно-трудовой колонии региона (N=200): 24,5% заявили о возможности повторного совершения преступления

2. В структуре преступности несовершеннолетних преобладают корыстные, корыстно – насильственные и насильственные виды преступлений.

3. Преступность среди несовершеннолетних носит преимущественно групповой характер. Чем моложе преступник, тем реже преступления совершаются им в одиночку, и тем менее организованный характер носит их преступная деятельность. Несовершеннолетние наиболее часто совершают преступления в составе групп (68,5% воспитанников колонии), но в основном без предварительного сговора, спонтанно. Таким образом, групповая преступность молодежи еще не является организованной преступностью, в прямом значении.

4. Для динамики молодежной преступности наиболее характерны сезонные «пики». В весенне-летний период, когда у молодых людей расширяются возможности для неконтролируемых контактов, количество совершаемых преступлений увеличивается (до 44% от общей массы). В это время удлиняется световой день, расширяются границы общественных мест, где молодежь имеет возможность бесконтрольно проводить время. Одновременно ослабевает социальный контроль над времяпрепровождением подростков (отпускной период у родителей, каникулы в учебных заведениях).

5. Преступность среди несовершеннолетних наиболее чутко реагирует на изменения в социальной среде. Личность молодых людей легче поддается как позитивным, так и негативным воздействиям внешней среды, что делает необходимым и возможным осуществление профилактической работы, эффективность которой зависит от своевременности принятых мер.

Таким образом, в условиях относительно стабильной демографической ситуации отмечается омоложение преступности в регионе. Увеличивается интенсивность криминализации молодежной среды. С качественной стороны в молодежной преступности за последние пять лет также наметились существенные неблагоприятные тенденции, проявляющиеся в росте ее организованности, вооруженности, жестокости, в возрастании общественной опасности совершаемых преступлений.

Литература

1. Оперативная статистическая информация УВД Смоленской области за январь – декабрь 2002, 2003, 2004, 2005, 2006 гг.
2. Статистические данные ГИЦ МВД России за январь – декабрь 2001, 2002, 2003, 2004, 2005 гг. Ф. 450. Кп. 05.

Проблема девиантного поведения детей дошкольного возраста

Федонина Елена Вячеславовна

аспирант

*Белгородский государственный технологический университет им. Шухова,
Белгород, Россия*

E-mail: efedonina@rambler.ru

Для современного транзитивного российского общества характерно развитие и проявление различных девиаций в молодежной среде. Социологическая наука уделяет большое внимание решению этой проблемы. Преимущественно объектом изучения выступают подростки и молодежь, девиантное поведение которых имеет уже выраженные формы и представляет угрозу социальному спокойствию общества.

В социально-психологической литературе девиантное поведение делят на две категории. Во-первых, это поведение, отклоняющееся от норм психического здоровья, подразумевающее наличие явной или скрытой психопатологии. К этой группе относятся: астеники, шизоиды, эпилептоиды и лица с акцентуированным характером. Во-вторых, это поведение, нарушающее какие-то социальные и культурные нормы, особенно правовые. Оно выражается в форме проступков и преступлений.

Девиантное поведение подростков связывается с рядом причин: выраженное протекание подросткового кризиса (Ф.Дольто, Д.И.Фельдштейн, Э.Эриксон), членство в неформальных группах асоциальной направленности, влияние средств массовой информации, пропаганда сексуальной распушенности (М.В.Цилуйко), социокультурная ситуация развития и др.

Мы же считаем, что для решения данной проблемы причины и предпосылки девиации необходимо искать намного раньше – начиная с дошкольного возраста (от 3 до 7 лет). Так как именно в этом возрасте закладывается фундамент для формирования и развития личности.

Уже в дошкольном возрасте проблемное поведение часто называют девиантным, отклоняющимся. Психологические трудности, эмоциональные расстройства, нарушения поведения, социальная дезадаптация часто встречаются у большинства детей. Это неотъемлемая часть развития. И на все есть свои причины: это и нарушения в становлении, формировании и развитии личности (А.Е.Личко, В.С.Мухина), и влияние социокультурных особенностей (Л.Б.Филонов), и образ жизни семьи и семейных отношений – детско-родительских, детско-детских, родительских, и психофизиологические особенности каждого ребенка.

На практике же нередко приходится сталкиваться не с отклоняющимся, а с неприемлемым, отвергаемым, отклоняемым взрослыми поведением детей. Часто педагоги и родители, припечатывая ребенку ярлык «трудный», либо «ненормальный», просто отгораживаются от него, снимая с себя ответственность за его поступки, и оправдывают свой отказ от поиска контактов с такими детьми. Что в сущности не только не снимает проблемы, а напротив еще больше усиливает эффект девиантных проявлений.

Результат этого процесса можно проследить по статистическим данным дошкольных образовательных учреждений: с каждым годом процент детей «группы риска» по физическим, психическим и социальным показателям неумолимо растет. И на сегодняшний день эта цифра, приблизительно, около 20% от общей численности детей. Особенно ярко отрицательная динамика заметна в дошкольных учреждениях с круглосуточным пребыванием детей.

Из всего вышесказанного следует, что именно в дошкольном возрасте должна начинаться профилактическая работа девиаций. Организация и управление этим социальным процессом относится к сфере деятельности системы дошкольного образования, которая на сегодняшний день не выполняет данную социальную функцию.

Поэтому, в своей исследовательской работе мы поставили цель: изучить современные тенденции в сфере социального управления профилактикой девиантного поведения в системе дошкольного образования и разработать концепцию социального управления этим процессом.

Практическая значимость данного исследования состоит в том, что результатом применения предложенных технологий социального управления профилактикой девиантного поведения в системе дошкольного образования станет повышение эффективности применяемых в этой области средств, форм и методов. А это, следовательно, приведет к сокращению рецидивов и правонарушений среди подростков и молодежи.

Проблема девиантного поведения – это проблема общества в целом и ее решение способствует успешному духовному и нравственному развитию общества и государства.

Литература

1. Шнейдер Л.Б. (2005) Девиантное поведение детей и подростков. М.: Академический проект; Трикста.
2. Солодников В.В. (2007) Социология социально-дезадаптированной семьи. – СПб.: Директ, 2007.
3. Рабочая книга социолога / Под общ. Ред. И с предисл. Г.В.Осипова. Изд 4-е, стереотипное. – М.: КойКнига, 2006.
4. Мухина В.С. (1997) Феноменология развития и бытия личности. М.: Воронеж, 1997.
5. Личко А.Е. (1983) Психопатология и акцентуация характера у подростков. Л., 1983.
6. Аверин В. (1998) Психология детей и подростков. СПб., 1998.
7. Божович Л.И. (1982) Социальная ситуация и движущие силы развития ребенка//Психология личности. Тексты. М.,1982.
8. Фельдштейн Д.И. (1978) Психология воспитания подростка. М., 1978.
9. Филонов Л.Б. (1981) Детерминация возникновения и развития отрицательных черт характера у лиц с отклоняющимся поведением//Психология формирования и развития личности/ Под ред. Л.И.Анцыферовой. М., 1981.
10. Эриксон Э. (1996) Идентичность: юность и кризис/ Под ред. Толстых А.В. М., 1996.

Формирование устойчивого негативного отношения к наркокультуре в студенческой среде (на примере г. Самара)

Фролов Евгений Вячеславович, Фролова Екатерина Вячеславовна

Студенты

Самарский государственный экономический университет, Институт коммерции, маркетинга и сервиса, Самара, Россия

E-mail: NARKOStop@inbox.ru

Актуальность проблемы.

Обвал негативной информации в кино, на телевидении, радио, в рекламе, газетах, журналах, во всем том, что окружает жизнь людей, деформирует их сознание, особенно у детей, подростков и молодежи, вводит их в заблуждение на предмет того, что такое хорошо и что такое плохо. Смягчает чувство вины за пагубное пристрастие к наркотикам, притупляет чувство опасности от их применения и в конечном итоге разрушает жизнь человека, делает ее никчемной и бездарной.

В настоящее время наркомания и незаконный оборот наркотических средств приобрели масштабы, угрожающие национальной безопасности Российской Федерации. Настоящее и будущее миллионов детей, подростков, молодежи, да и взрослых во многом зависит от того, как будет строиться национальная стратегия антинаркотической борьбы и антинаркотической пропаганды.

Молодежной антинаркотической организацией СГЭУ было проведено исследование: «Формирование устойчивого негативного отношения к наркокультуре, психотропным и наркотическим веществам в студенческой среде». Выборка исследования составила 400 человек студентов дневной формы обучения Самарского государственного экономического университета. Генеральная совокупность составляет 4200 студентов. 15% респондентов не считают наркотические вещества негативным явлением, 13% опрошенных неоднократно пробовали наркотики, из всех опрошенных 117 молодых людей знают, где и за какую цену можно приобрести наркотические вещества. Практически все опрошенные считают нормой употребление алкогольной продукции, а также табакокурение и употребление легких стимулирующих веществ.

Цели:

- формирование среди студентов идеи здорового образа жизни, как залога успешной реализации личности;
- создание в студенческой среде негативного отношения к употреблению наркотических и психотропных веществ;
- формирование общества инициативных молодых людей – как пример для подрастающего поколения.

Задачи:

- активная пропаганда среди студентов позитивного социального образа современного молодого человека, позитивных общественных ценностей и ориентиров;

- профилактика наркомании и иных форм асоциального поведения в молодежной среде;
- организация социально полезной рекламы в вузе;
- обучение и передача опыта активу молодежи, по противодействию негативных зависимостей, с целью вовлечения в перспективе волонтеров в социально полезную практику и распространение с их помощью полученных знаний среди сверстников.

Вывод. Необходимо активизировать работу всех служб среди студентов, особенно имеющих направление здорового образа жизни, патриотических, социально-политических движений и создать оперативный отряд в СГЭУ. Усилить воспитательную и разъяснительную работу о вреде употребления наркотиков, табакокурения и алкоголизма среди студентов в вузе.